

Robin Benway

**A YEAR
TO THE DAY**

Робин Бенуэй

РОВНО ГОД

Перевела с английского Надежда Сечкина

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44
Б46

A YEAR TO THE DAY
by Robin Benway

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Бенуэй, Робин.

Б46 Ровно год: роман / Робин Бенуэй ; пер. с англ. Н. Сечкиной. — Москва : Popcorn Books, 2024. — 336 с.

ISBN 978-5-907696-37-2

Прошел год — ровно год с тех пор, как не стало Нины.

Лео не помнит, что случилось в ночь аварии. Знает только, что ушла с вечеринки вместе со своей старшей сестрой, Ниной, и ее парнем Истом. Нина погибла по вине пьяного водителя, оставив Лео с дырой в сердце размером с целую Вселенную.

Ист любил Нину так же сильно, как ее любила Лео. И кажется, только он может понять ее чувства. Их дружба крепнет на почве разделенного горя. Но пока Лео мучительно пытается собрать по кусочкам обстоятельства катастрофы, выясняется, что Ист помнит все до последней детали — и не собирается рассказывать об этом Лео.

Дни сменяют друг друга, а мир Лео распадается на части. Сможет ли она двигаться дальше, так и не узнав, что же случилось в ту ночь? И возможно ли в принципе счастье в мире без Нины?

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44

© Надежда Сечкина, перевод
на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
Popcorn Books, 2024
Copyright © 2022 by Robin Benway
Cover Art © Adams Carvalho

ISBN 978-5-907696-37-2

Посвящается Маргарите

17 АВГУСТА

365 ДНЕЙ ПОСЛЕ АВАРИИ

Утром в первую годовщину смерти старшей сестры Лео просыпается, смотрит на мятые, сбившиеся в комок простыни — и ударяется в слезы.

В доме тихо, даже слишком тихо, словно он таит какой-то секрет или, как все они, до сих пор скорбит по Нине и его стены скучают по тем дням, когда она с грохотом сбегала по ступенькам, оглушительно хлопала дверью, а несколько часов спустя так же шумно врывается обратно и звонкое эхо ее голоса отражалось от потолочных балок. Что-то похожее Лео испытывала, когда ее отец после развода с мамой съехал от них, но незримо остался в доме, будто тень умершего, хотя на самом деле был вполне здоров и вместе с новой женой, мачехой Лео, жил почти по соседству.

— Лео?

Лео приподнимается на локтях, откидывает с лица волосы, вытирает слезы. Шторы на окнах задернуты, однако она уже чувствует, что день будет жарким и сухим, без капли дождя.

— Да? — Голос со сна чуть охрип, она прокашливается. — Входи!

Мама открывает дверь. Волосы тоже торчат во все стороны, халат плотно запахнут, в руках кружка с чаем.

— Проснулась?

— Ну, глаза у меня открыты, значит, можно считать, что да, — отвечает Лео и подвигается, чтобы мама могла присесть к ней на кровать.

Денвер, их корги, просовывает нос в дверной проем, ковыляя уточкой, заходит в комнату, трижды крутится вокруг своей оси и наконец устраивается на куче грязной одежды Лео.

— Как ты? — спрашивает мама.

Лео молча пожимает плечами.

— Вот и я тоже, — вздыхает мама. — Ждала этого дня и одновременно его боялась.

— Худший результат в истории, — констатирует Лео. Ее слова вызывают у мамы слабую улыбку.

— Твой отец с утра прислал эсэмэску. Он и Стефани привезут малышку пораньше — хотят попробовать уложить ее у нас поспать.

При упоминании трехмесячной сводной сестренки у Лео на миг замирает сердце: ребенок-сюрприз стал для нее неиссякаемым источником радости.

— Отлично, — говорит она. — Ист тоже обещал прийти пораньше — на случай, если понадобится помощь.

— Очень мило, — рассеянно кивает мама. Ист — парень, с которым встречалась Нина. — Ну, тогда попросим его перенести розовый куст на задний двор.

Они долго не могли решить, как лучше почтить память Нины, хотя тут что ни выбери, все равно будет мало. Отец предложил выпустить в небо воздушные шарик, но и Лео, и ее мачеха Стефани сразу отвергли этот вариант. «Как неэкологично», — сказала Лео, а Стефани подошла к вопросу

с практической точки зрения: «И кто же привезет нам две сотни шаров, а?»

В итоге сошлись на розовом кусте и для его покупки встретились в модном садовом магазине. Лео и вообразить не могла, что сортов роз так много, но в конце концов общий выбор — ее, мамы, отца и Стефани — пал на «Дух отваги», сорт с очень красивыми, пестро окрашенными цветами. «Идеально», — заявила Лео, едва услышав название, и взрослые вполголоса ее поддержали.

С ними была и малышка, привязанная к животу Стефани с помощью хитро перекрученного куска ткани, и, когда с сортом определились, она тоже пискнула в знак согласия, а потом уснула.

Теперь яма, выкопанная на заднем дворе, ждет памятного саженца. Лео видно ее из окна.

— Сегодня будет прекрасный день. — Мама перегибается через спинку кровати, чтобы отодвинуть занавеску.

Лео кладет голову на мамино плечо.

— А я бы так и не вылезала из-под одеяла.

Мама сочувственно улыбается, ласково похлопывает дочь по коленке.

— Я тоже, солнышко.

Для поминок мама заказала кейтеринг, дом сияет чистотой, поэтому Лео запрыгивает на велик и едет к отцу присмотреть за сестренкой, пока они с мачехой будут собираться.

— Не представляешь, как я рада тебя видеть, — говорит Стефани, распахнув дверь. Половина головы в термобигудях, на руках младенец, с подозрением взирающий на Лео. Уже в доме Стефани интересуется: — Ты как, нормально? — и пожимает предплечье Лео.

Входит отец. Он выглядит уставшим, но все равно улыбается и заключает Лео в объятия. Она обнимает его в ответ, после отстраняется и, глядя на Стефани, сообщает:

— Я принесла кое-что для детской. Ты говорила, вы искали фото, но не нашли подходящее.

— О, замечательно! — радуется Стефани. — Давай оставим эту маленькую террористку твоему папе и пойдем наверх.

Лео вряд ли привыкнет к тому, что отец сюсюкает с малышкой дурацким тоненьким голосом, какой бывает, когда ради забавы надышишься гелием из воздушного шарика.

— Он так воркует над ней, — шепчет Стефани, пока они поднимаются по ступенькам.

— Как будто умом тронулся, — отвечает Лео, тоже шепотом.

— Ага, это так мило.

Детская, разумеется, отделана с большим вкусом, в серых и кремовых тонах с небольшими вкраплениями розового. Лео видит старый комод, за которым они ездили в прошлом марте; гладкий и отполированный, теперь он выглядит как новенький.

Стефани ведет популярный канал в Инстаграме* — @SweetHomeBySteph. У канала больше трехсот тысяч подписчиков, и в основном он посвящен мебели в стиле рустик, «модной во все времена», поэтому в доме Стефани постоянно появляются бесплатные предметы интерьера, коврики, домашняя утварь, а однажды был даже секционный диван. Тут не увидишь ни кучу обуви у парадной двери, ни шерсть корги, тонким слоем покрывающую все

* Организация, деятельность которой признана экстремистской на территории Российской Федерации.

поверхности. «А где же пыль?» — заходя в гости, всякий раз недоумевала Нина.

— В общем, надеюсь, тебе понравится, — продолжает Лео. — Если нет, так и скажи, я нисколечко не обижусь. (Само собой, она страшно обидится, но сейчас ей некогда об этом волноваться.)

— Уверена, я буду просто в восторге, — заверяет Стефани.

Лео набирает полную грудь воздуха и вытаскивает подарок из сумки.

— Завернула в бумагу, чтобы не поцарапать, — говорит она.

Стефани осторожно разворачивает тонкую папиросную бумагу и видит фото в рамке, то самое, которое сделал, напечатал и в канун Рождества подарил Лео Ист, — то, которое заставило ее расплакаться.

Глаза Стефани мгновенно увлажняются.

— Снято в этот день, ну то есть в этот день год назад, — поспешно объясняет Лео. — Снимал Ист. Он подарил фотографию мне, но я подумала, лучше пускай будет здесь, чем в моей комнате.

На фото сияет ослепительной улыбкой Нина.

— Потрясающе, — выдыхает Стефани и тянется снова обнять Лео. — Правда. У Иста настоящий талант. Только посмотри! — Лео молча кивает, глядя, как Стефани ставит фотографию на полку рядом с набивным слоником в балетной пачке. — Идеально, — бормочет Стефани.

Лео развлекает младенца, пока отец принимает душ, а Стефани одевается. «Развлечение» заключается в том, что Лео закрывает глаза ладонями и потом их открывает, а малышка с укором смотрит на нее, словно говоря: «Ты меня совсем за дурочку считаешь?»

— Послушай, — сдаётся Лео, — если бы решала я, мы бы с тобой просто смотрели «Нетфликс», но от телевизора дети глупеют. Не я тут устанавливаю правила, — прибавляет она, когда малышка подозрительно прищуривается. Лео даже рада ее скептическому настрою: самый подходящий способ отдать дань уважения Нине.

Наконец все собрались, и отец грузит велосипед Лео в багажник своего авто, чтобы отвезти ее домой.

— Езжайте, я буду следом, — говорит Стефани. — Только сперва накормлю зверя.

В гараже отец кидает Лео автомобильный брелок.

— Соображай быстрее, — говорит он, и Лео быстро соображает. — Кто у нас сегодня за рулем?

После смерти Нины Лео ни разу не водила машину, и брелок оттягивает ей ладонь.

— Ты же знаешь, я езжу медленно, — говорит она.

— Ничего страшного.

— Ты сам говорил, что я еле тащусь. Вожу как пенсионерка.

Отец пожимает плечами:

— У нас в запасе час, расстояние — две мили. Успеем.

Лео смотрит на авто, затем переводит взгляд на брелок.

— Ладно, — соглашается она, садится в водительское кресло, берется за рулевое колесо. Оно гладкое, совсем не такое, как в машине Иста, думает Лео и спрашивает себя, откуда ей это известно.

Отец занимает место переднего пассажира.

— Готова?

— Всегда готова.

— Отлично. — Он улыбается. — Только на клаксон не жми.

Лео тоже не сдерживает улыбки. Отец пристегивается ремнем безопасности. Этот звук, жесткий металлический щелчок! Лео ежится, улыбка сползает с лица.

На поминках Лео мутит. Пришли все: парень Нины, Ист, и его отец — оба в строгих рубашках, оба печальные; подруга Лео, Мэдисон, с родителями; Кай, Эйдан и Дилан, на котором так и виснет его подружка Софи; тетя Келли и дядя Дэвид с целым выводком отпрысков — кузенов Лео; парочка Нининых одноклассниц; соседи. Денвер тоже тут — красуется в своем ошейнике в шотландскую клетку и вертится под ногами у гостей, окруживших сырную тарелку. Лео замечает даже Брайдена с его мамой, но поздороваться не выходит — он стоит далеко. Лео решает, что позже напишет ему в личку.

Ист бросает на нее вопросительный взгляд с противоположного конца двора и показывает поднятые вверх большие пальцы, но Лео отводит глаза и делает вид, будто занята. Она пока не готова посмотреть на него.

Мама и отец выходят вперед и благодарят всех собравшихся. Лео не видела их вместе с той ночи, когда случилась трагедия, и от этого ею овладевает странная опустошенность.

— Мы также хотим поблагодарить всех, кто поддерживал нас на протяжении этого года, — срывающимся голосом продолжает отец. — И, конечно, Стефани, моя жена, и Элеонора — Лео — тоже ко мне присоединяются.

Лео беззвучно стонет, чувствуя, как головы всех подруг точно по команде поворачиваются в ее сторону.

— Элеонора? — одними губами произносит Мэдисон и хихикает, прикрыв рот ладошкой.

Нет, Лео определенно *поговорит* с отцом.

Они высаживают розовый куст в землю, и все аплодируют, что кажется одновременно и нелепым, и естественным. Далее

следуют напитки и угощение, слезы и объятия, улыбки и смех. Ист делает несколько снимков на свою чудо-камеру. Лео почти все время общается с подругами. На закате тревога в ее душе начинает пульсировать, будто сердечный ритм, и не отпускает даже тогда, когда Лео, немного понянчив сестренку, подходит к маме и они вместе едят овощи, макая их в соус.

— Ты в порядке? — спрашивает мама.

— В полном, — отвечает Лео.

Она идет наверх, опирается руками на холодную столешницу в ванной и дышит. Минул год, а горе до сих пор накатывает волнами, то приближая, то отдаляя память о Нине. А казалось бы, к этому времени Лео должна увереннее чувствовать себя в этих водах.

Подняв глаза на зеркало, она видит лицо Нины. Ждет, пока снова увидит в отражении себя, и спускается обратно во двор.

Уже почти темно, когда большая часть гостей расходится. Мэдисон напоследок крепко прижимает Лео к груди, и Лео терпеливо замирает.

— Завтра напишу, — говорит Мэдисон, уткнувшись ей в плечо. — Приготовься к шквалу эмодзи.

Лео так же крепко обнимает ее в ответ.

— Всегда готова.

Опускается ночь. Во дворе остались только Ист с отцом и кое-кто из соседей. Стефани и отцу Лео нужно ехать домой, укладывать ребенка. На прощание Лео целует нежный рыжеватый пушок на лбу сестры.

— До встречи, енотик, — шепчет она.

В ответ малышка срыгивает.

Отец Иста разговаривает с мамой Лео. Ист сидит на скамейке в лесопарковой зоне сразу за забором, смутный силуэт на фоне темно-лилового неба. Лео нашаривает ступнями туфли, делает глубокий вдох и выскальзывает за ворота.

— А, привет, *Элеонора*, — говорит Ист.

— Привет, *Истон*, — парирует она.

— По крайней мере, мое имя — это всего-навсего девичья фамилия мамы, — произносит он, когда Лео садится рядом, однако его голос звучит глухо.

Лео помнит прошлый раз, когда они вот так же сидели на заднем дворе. Интересно, запомнился ли тот вечер Исту? Некоторое время они молчат, потом Лео наконец собирается с духом:

— Ну как, записался на курсы?

— Да, да, — кивает Ист, и Лео догадывается, что он не меньше нее рад обычному разговору, возможности подумать о чем-то еще, кроме Нины и того страшного дня. — Буду заниматься онлайн, начало через две недели. Литературное мастерство, испанский, тригонометрия и фотосъемка. — Опустив голову, он прибавляет: — Меня взяли на продвинутый уровень.

— Здорово, — говорит Лео. — Ужасно за тебя рада. Твой отец, конечно, тоже доволен.

— Просто в восторге, — скупно улыбается Ист, но вспыхнувший между ними лучик света гаснет, едва они вспоминают повод, по которому сегодня собрались. Рука Иста находит руку Лео, их пальцы переплетаются. — Я все думаю о том, что мы делали в это самое время ровно год назад, — после паузы признаётся Ист. — О том, сколько всего перед нами открывалось, понимаешь? Мы были так счастливы тем вечером. Наверное, это мне и запомнится — ощущение счастья. — Он поворачивается к Лео: — А ты помнишь?

Глаза Лео наполняются слезами. Они оба знают ответ: в отличие от Иста, Лео помнит не все. В ее памяти о том вечере есть прореха, дыра, а вокруг — осколки стекла, крик, волосы, облепившие лицо из-за сумасшедшего ветра.

Она держит Иста за руку и размышляет: вот что-то было, а потом — раз, и исчезло, но место, которое это что-то занимало в твоём сердце, все равно остается занято, и эта вечная дыра постоянно напоминает тебе о том, что было и чего уже не вернуть.

— Эй, — тихонько говорит Ист и, когда Лео поднимает на него взгляд, ласково ей улыбается и крепче сжимает ее пальцы.

Нина была права, думает Лео. Насчет его улыбки.

Все разошлись, остатки угощения убраны со стола, цветы в вазах слегка увяли. Лео поднимается к себе кое-что взять, затем спускается обратно. Мама сидит за кухонным столом.

— Привет. — Мама снимает очки для чтения. — Как ты? С Истом поболтали?

— Да, все хорошо. Можем поговорить?

— Конечно, солнышко. Что случилось?

Лео достает из кармана пропавший мобильник Нины, кладет его на стол.

— Зачем мне твой... Погоди, это телефон Нины?

Лео садится за стол.

— Прости, что соврала, будто бы не знаю, где он. Я просто хотела на время оставить себе что-то от Нины, сохранить ее частичку только для себя. Но Нина — не моя собственность, понимаешь? — Лео трет глаза. Она очень, очень устала. — Забирай, если надо. Очисти данные, откажись от номера — в общем, делай что хочешь.

Мама рассеянно обводит узоры на чехле телефона. На ее лице написана нежность, палец скользит по розовым спи-ралям и золотым звездам.

— Кажется, я видела ее каких-нибудь пять минут назад. — Она резко отодвигает стул от стола и простирает руки к Лео. — Иди посиди со мной. — Лео взбирается к маме на колени, устраивается поудобнее. Мамина рука обвивает ее талию. — Я так счастлива, что ты со мной, доченька, — тихонько говорит мама. — Ты ведь знаешь, правда?

— Да, — шепотом отвечает Лео, потому что к горлу вдруг подкатывает болезненный комок. — Всегда знала.

— Вот и хорошо. — Мама прижимается губами к ее виску, затем берет со стола телефон.

— Я в него давно не заглядывала, — признается Лео. — И ни разу не открывала папку с фотографиями. Не могла...

Мама упирается подбородком в макушку Лео, притягивает дочь еще ближе.

— Хочешь, вместе посмотрим? — предлагает она. — Помоему, сегодня для этого хороший день.

— Давай, — соглашается Лео. — Ты первая.

Мама включает телефон и вместе с Лео хохочет: на заставке — Денвер в дурацкой короне, и вид у песика весьма унылый.

— Это ты! — кричит Лео Денверу, а мама поворачивает телефон дисплеем к нему, но пес не поднимает головы со своей лежанки: сегодня был долгий день охоты на оброненные вкусняшки.

Лео без запинки вводит код доступа, находит иконку фотогалереи, и ее палец нерешительно замирает.

— Готова? — спрашивает она у мамы.

— Нет, — отвечает та. — Но все равно поехали.

Лео жмет на иконку, и перед ними открывается Нинина жизнь. У обеих перехватывает дыхание.

16 МАЯ

273 ДНЯ ПОСЛЕ АВАРИИ

Лео, Ист и их друзья Кай, Эйдан и Дилан находятся на узкой дороге, предназначенной для проезда спецмашин. Сидя на корточках в пыли, Лео помогает Исту установить стационарную камеру и старательно проверяет конструкцию на устойчивость, поэтому, когда ее мобильник коротко тренькает, уведомляя о сообщении, она игнорирует сигнал.

— Еще раз! — рывкает Ист Дилану, который бредет назад по дороге со скейтбордом в руке.

Ист жестом показывает, мол, начинаем, Дилан выставляет поднятые вверх большие пальцы и занимает исходную позицию. Позади них — тонкая голубая линия океана, над головой — огромное небо.

Телефон снова тренькает.

— Лео! — вопит Дилан. — Да ответь ты уже!

— Скорее всего, это Софи, которой нужен *ты!* — кричит в ответ она.

— Мы расстались! — громогласно заявляет Дилан, и все они — Кай, Эйдан, Ист и Лео — многозначительно переглядываются.

— Ой-ёй, — вздыхает Эйдан.

— Ну еще бы, — бормочет себе под нос Ист, склонившись над объективом.

— Вообще-то я все слышу! — кричит Дилан.

Телефон Лео вновь уведомляет о входящем сообщении, и она уже собирается посмотреть, кто ей пишет, но тут мобильник начинает звонить, и, когда она наконец выуживает его из рюкзака, на экране отображается фото отца.

— Ох черт, — бросает она и дрожащим большим пальцем нажимает на кружок ответа.

— Ли? — В папином голосе слышится ликование, смешанное с ужасом. — Началось, детка. На этот раз по-настоящему.

Предполагаемый срок родов Стефани уже прошел, и Лео с отцом неоднократно возили ее в больницу, причем Стефани утверждала, что родит буквально через тридцать секунд, а врачи уверяли, что схватки ложные. Лео несколько раз заглядывала к мачехе домой и всегда приносила в подарок фруктовый лед. «Благослови тебя бог, — вздыхала Стефани. — Обожаю тебя. Ты в курсе? Правда-правда».

— Лео? — встревоженно спрашивает отец. — Ты на связи?

— На связи, на связи, — говорит она. — А это точно? Прямо *по-настоящему*?

— Ну, если верить медикам, то да, а я им верю. — Отец нервно смеется. — Никогда не думал, что снова окажусь в родильном отделении.

— Ладно, я еду, — говорит Лео. — И, пап...

— Что?

— Ты справишься. И Стефани тоже.

— Спасибо, милая. Люблю тебя. Напиши, как войдешь в вестибюль.

Когда Лео убирает телефон, Дилан уже летит вниз по склону, раскинув руки в стороны, и, глядя на него, она начинает плакать и смеяться одновременно.

— Что стряслось? — Кай решительно встает рядом, готовый отразить любую угрозу.

— Моя мачеха рожает!

Она впервые видит, чтобы четверо парней-подростков двигались так стремительно. Прошло меньше минуты, а Ист уже погрузил все свое съемочное оборудование в багажник отцовского автомобиля. Лео прыгает на переднее пассажирское сиденье, а Кай, Эйдан и Дилан плюхаются сзади.

— Думаешь, ребеночек родится до нашего приезда? — спрашивает Кай. — Облом будет, если ты не успеешь.

— Уверяю вас, это дело небыстрое. — Ист заводит мотор, берет за рычаг коробки передач. Внешне он спокоен, однако Лео достаточно давно с ним знакома, чтобы не слышать за этим непоколебимым тоном едва заметное волнение.

— Да что ты! И сколько же у тебя самого детишек? — поддевает Кай.

Телефон Дилана пищит, все головы в салоне поворачиваются в его сторону.

— Что? — недовольно бурчит Дилан. — Это наверняка мама.

— Проверь, — настаивает Ист, ведя машину под уклон.

— Ладно.

Снова звякает телефон Лео. Она бросает взгляд на экран: это не отец. Лео и рада, и разочарована.

— Мэдисон просит передать, что Софи интересуется, почему ты не отвечаешь на ее сообщения.

Кай гогочет, Дилан заливается краской.